

Фортуна

Дѣтская
кукла

или избранныя

басни, сказки, повѣсти и проч. служащія для пользы и увеселенія дѣтей.

~~~~~~

Смоленскъ
Въ Типографіи Сытина.
1829.
~~~~~~

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

Съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлены были въ Ценсурный Комитетъ три экземпляра. Москва Іюля 14 го 1828 года.

Въ должности Предсѣдателя Ценсурнаго Комитета Сергѣй Аксаковъ.

Волкъ Ягненокъ и Коза.

Волкъ, Ягненокъ и Коза или *обманъ и неоплошность.*

Ягненокъ бѣжалъ за козою, а волкъ за ягненкомъ идучи хотѣлъ его отъ козы отвесть и сожрать, и въ такомъ умыслѣ сказалъ: какъ жаль,

бѣдненькій барашикѢ, что ты оставя мать свою идешЪ за скверною и вонючею козою; возвратись лучше по етой тропинкѣ домой и соси спокойно сладкое молоко. Необманишѣ меня господинЪ ВолкЪ, отвѣчалЪ ягненокЪ; меня отдала мать Козѣ вЪ сохраненіе, а ты манишЪ меня вЪ такое мѣсто,

гдѣ бы задавить да съѣсть могъ. Спасибо за привѣтъ такой.

~~~~~~~
~~~~~~~

Двѣ Лягушки безъ воды,

или осторожность въ опасности.

Случилось, что лѣтомъ высохло совсѣмъ болото, въ которомъ было много лягушекъ, и тогда двѣ изъ нихъ согласились искать другаго мѣста съ водою. Приползши же до глубокаго рва ска-

Двѣ Лягушки.

зала одна: на что намЪ лучше етого мѣста, станемЪ здѣсь жить. Подруга же ей отвѣчала: неустать вскочить сестрица вЪ глубокой ровЪ, но нехудо напередЪ подумать, какЪ изЪ него выдраться, ежели вода и тутЪ также какЪ вЪ болотѣ высохнетЪ.

●●●●●●●●●

Отецъ съ дѣтьми, *или примѣръ полезности союза и вредности раздора.*

Нѣкоторый добрый человѣкъ имѣлъ у себя сварливыхъ дѣтей, и желая исправить худой ихъ нравъ, собралъ ихъ къ себѣ и велѣлъ принесть толстую метлу, и когда метла прине-

ьми,
олез-
ред-
а.
брый
у се-
тей,
вить
со-
бѣ и
стъ
, и
ине-

Отецъ съ Дѣтьми.

сена, то приказалъ имъ оную переломить. Всѣ принялись порознь испытать своихъ силъ, но метла осталась цѣла, а они устали. Тогда благоразумный сей отецъ сказалъ имъ, развяжите же теперь метлу и ламайте по прутику. Дѣти развязавъ ее и изломавъ въ мигъ

всѣ прутья, спросили по томъ, на что ето? На то, отвѣтствовано имъ, чтобъ вамъ показать яснымъ примѣромъ, что когда вы въ любви и согласіи жить между собою будете, то трудно будетъ васъ кому обидить; коль же скоро раздѣлитесь чрезъ ссору или иную какую

причину, что всякЪ легко можетЪ сдѣлать сЪ вами то, что вы теперь сЪ прутиками.

Левъ и медвѣдь,

или потерянной въ ссорѣ разсудокъ.

Левъ былъ нѣкогда съ медвѣдемъ на ловлѣ и поймавши вмѣстѣ молодаго оленя стали спорить, кому изъ нихъ лучшая онаго часть достаться должна, и какъ одинъ другому нехотѣлъ уступить, то скоро

дъ,
въ
ъ.
огда
лов-
змѣ-
еня
ому
она-
ься
инѣ
ус-
оро

Левъ и Медвѣдь.

произошла между ими драка, продолжавшаяся до тѣхъ поръ, пока оба столько обезсилѣли, что замертво упали на землю. Лисицы смотрѣвшіе издали на сумазбродство сихъ двухъ дюжихъ звѣрей, примѣтя, что они чуть дышатъ, подошли къ нимъ и уволокли къ себѣ ихъ оленя.

Спорщики же поднявши головы и неимѣя силы встать, сказали: вотъ каково терять умъ; мы въ кровь передрались за оленя, а лукавыя лисицы у насъ его изъ рта почти выхватили.

••••••••••

Собака и Тѣнь.

Собака и тѣнь,

или наказанная зависть.

Собака ухватя кусокЪ мяса побѣжала сЪ онымЪ по мосту чрезЪ рѣку, на которую взглянувЪ, увидѣла вЪ ней другую собаку сЪ мясомЪ же, и незная, что то была ея тѣнь, бросилась тотчасЪ вЪ

воду и уронила изЪ рта свой кусокЪ, неполуча того, которой похитить льстилась.

————

Конь и Оселъ.

Конь и Оселъ,
или
уничиженная гордыня.

Гордый и богато-убранной конь встрѣтясь съ навьюченнымъ осломъ, сполкнулъ его задними копытами съ пути и сказалъ: не уже ли гнусная скотина и ты тащишся за мною?

Оселъ неуспѣлъ рта разинуть, какъ борзой сей конь съ виду его исчезъ; онъ же прибредши домой, думалъ стоя надъ ржаною своею соломою, не напрасно ли конь предъ нимъ величался, и что можетъ быть прійдетъ время когда нибудь въ томъ его изобличить. Въ самомъ дѣлѣ на

другой или на третій годъ послѣ того увидѣлъ, что на томъ же конѣ навозъ везли, и приближась къ нему спросилъ: все ли здоровъ и ради чего такъ исхудалъ, что и узнать трудно. Ахъ! отвѣчалъ конь вздохнувши, отъ того братецъ, что на свѣтѣ ничто непостоянно. Я былъ

на войнѣ въ заводныхъ у самого Предводителя войскъ, но меня тамъ трижды ранили и я былъ изувѣченъ, немогу болѣе никакой службы отправлять кромѣ только навозъ возить. Вотъ, въ какой печальной перемѣнѣ счастія ты теперь меня видишъ! Оселъ отвернулся отъ него и благода-

рилѣ судьбу, что ему несуждено быть конемѣ и познать на полѣ славы, что тщетно тѣмѣ гордиться, чего можно во всякой часѣ лишиться.

Роза и Груша
или
Красота и трудолюбіе.

Роза растущая въ саду недалеко отъ груши, говорила ей: ты очень близко меня ростешъ и взираешъ всеминутно на мою красоту, а можетъ статься и завидуешъ мнѣ въ оной; ибо ты видишъ,

С. 8

Роза и Груша.

что всѣ меня любятъ, и пріятнымъ моимъ благовоніемъ наслаждаются. На сіе такъ отвѣчала груша: я твоей красотѣ завидовать неимѣю причины, по тому что жизнь твоя очень коротка; ты неуспѣешъ изъ своего пучка развернуться, уже и увядать начинаешъ. Терни тебя со всѣхъ

сторонѣ окружаютѣ такѣ, что часто случается, что красота твоя тебѣ самой непріятна бываетѣ. Напротивѣ того я стократѣ щастливѣе тебя; хозяинѣ мой меня любитѣ чрезмѣрно, и всѣ угожденія мнѣ дѣлаетѣ, надѣясь плодами моими пользоваться.

Муль и Оселъ.

Мулъ и Оселъ

или

горделивый безумецъ.

Мулъ увидя осла къ себѣ приближившагося, отогналъ его отъ себя прочь, и называлъ его грубою и никакой учтивости незнающею скотиною. Тогда удаляясь отъ него оселъ, такъ отвѣт-

ствовалъ: не прогнѣвайтесь, почтенный господинъ мулъ, что я не осторожен былъ противъ васъ; ибо я того не зналъ, что дѣти ословы выросши выше своихъ родителей, ихъ презираютъ. Притомъ въ перьвой разъ слышу, чтобъ сынъ хвастался благородствомъ своей

матери, когда она была за мужемъ за осломъ.

Курица и Утка
или
отважность безъ разсужденія.

Курица, жившая въ приморскомъ городѣ, свела тѣсное дружество съ уткою, и вездѣ съ нею вмѣстѣ бродила. Они ѣли и пили вмѣстѣ, и цѣлую зиму въ превеликомъ жили согласіи.

вЪ
дЪ,
е-
и
нЪ
и
Ъ-
и-
и.

Курица и Утка.

Наконецъ пришло лѣто, и хозяинъ выпустилъ ихъ на волю. Тогда утка звала съ собою курицу на море, обѣщая ей великое на ономъ щастіе. Тамъ рыбъ очень много, говорила утка, и сего дни мы себѣ достанемъ довольно пищи, а можетъ быть и домой принесемъ по

рыбкѣ. Курица по-
вѣря уткѣ, и любя
ее чрезмѣрно, послѣ-
довала за нею. Какъ
скоро они пустились
на море, то волны
начали курицу уно-
сить отъ береговъ;
ибо курица ни мало
не умѣла плавать,
будучи съ природы
къ тому неспособна;
а утка носясь по
волнамъ, ловила для

себя рыбу спокойно. Наконецъ курицу волнами отбило далеко отъ утки, и она въ такой крайней бѣдѣ начала кричать и призывать утку на помощь. Утка увидя, что курицѣ пособлять нелегко и опасно, сказала ей: не опасайся подруга, переплывешъ на другую сторону; тамъ

земля очень хороша, а для разумной твари весь свѣтъ отечество. Наконецъ курица узнала, но уже поздо, свою ошибку, что ей ненадобно было дружиться съ уткою, которая имѣла совсѣмъ иныя свойства и весьма противныя курицѣ.

~~~~~~
~~~~~~

С.11

Медвѣдь и Больной.

Медвѣдь и больной
или
неукротимость буйства.

Медвѣдь жестоко занемогши горячкою, раскаивался во всѣхъ своихъ прежнихъ безпорядкахъ. Онъ созвалъ къ себѣ многихъ звѣрей, и всѣмъ расказывалъ свои пороки; притомъ объ-

щался никогда зла не дѣлать, естьли выздоровѣетъ Когда я буду здоровъ, говорилъ онъ, то больше уже никогда изъ чужой пасѣки меду небуду вытаскивать и портить чужихъ улей; никакому звѣрю вредить не стану, и буду въ пустынѣ жить уединенно оплакивая прежніе свои

пороки: словомъ, изъ медвѣдя сдѣлаюсь невинною овечкою. Послѣ сего онъ плакалъ и воздыхалъ безпрестанно. Козелъ весьма тому радовался, что впередъ онъ можетъ ходить въ лѣсъ свободно, и ѣсть кору съ молодыхъ деревъ. Наконецъ медвѣдь выздоровѣлъ. Козелъ

зная, что медвѣдь зла дѣлать и звѣрямъ вредить зарекся, ходилъ въ лѣсъ безъ всякой опасности, и ѣлъ кору молодыхъ березъ. Случилось, что выздоровѣвшій медвѣдь по случаю мимо козла шелъ, и увидя его схватилъ въ свои когти. Козелъ ужаснымъ закричалъ го-

лосомъ: помилуй господинъ медвѣдь, вить ты зло дѣлать зарекся; куда же дѣвались твои слезы, коими ты насъ около тебя стоявщихъ увѣрялъ о своемъ искренномъ покаяніи? На сіе такъ козлу отвѣчалъ медвѣдь: въ болѣзни звѣрь самъ не помнитъ, что дѣлаетъ, но вамъ здо-

ровымъ надобно было быть поумнѣе и столько слѣпо мнѣ не вѣришь; ибо тому никогда статься не можно, чтобъ лютой медвѣдь былъ смирною овечкою.

С. 12

Два Садовника.

Два Садовника

лѣнивый и прилѣжный.

Вѣ весьма жаркое лѣто лѣнивый садовникѣ, опасаясь, чтобѣ его деревья непосохли, безпрестанно молился, чтобѣ ниспославѣ на землю дождь, а другой садовникѣ повседневно работалѣ вѣ саду, обрѣзывалѣ посохлыя

вѣтви, два раза въ день обливалъ кругомъ дерева и поливалъ гряды, на которыхъ были посѣяны огурцы, капуста и прочія сѣмена, и у него въ саду изрядное было плодородіе, и такъ, что онъ могъ себя содержать безъ нужды. Напротивъ того у садовника повседневно мо-

лящагося, а ничего не дѣлающаго, всѣ деревья посохли, и съ своего саду онъ не имѣлъ никакого плоду. Тогда онъ пошелъ къ другому садовнику, и жаловался, что его молитвы не выслушаны, и что со всѣмъ своимъ набожемствомъ принужденъ голодъ претерпѣвать. На что

такъ ему отвѣчалъ его товарищь: лучше бы ты больше работалъ для пользы чужой и своей тогда бы ты не терпѣлъ голоду.

●●●●●●●●

Путешествія.

Путѣшествіе Голубя въ чужія краи

или испытаніе, что зло вездѣ существуетъ.

Голубь, будучи въ крайней опасности отъ ястреба, и другихъ хищныхъ птицъ, рѣшился наконецъ оставить свое отечество, и искать та-

кого мѣста, гдѣбы остатокъ жизни могъ препроводить спокойно, и избавиться отъ опасности, которой былъ онъ подверженъ въ своемъ отечествѣ. По томъ простился съ своими пріятелями и предпріялъ путешествіе. По долговременномъ летаніи, прибылъ въ весьма отдаленной го-

родъ, гдѣ разсудилъ остаться; однако не прошло еще получаса, какъ увидѣлъ ястреба на башнѣ, и сказалъ въ крайней досадѣ: такъ ты и здѣсь? есть ли бъ я это зналъ, то бы конечно все равно мнѣ было и въ моемъ отечествѣ остаться.

~~~~~~
~~~~~~

Достойное награжденіе.

Нѣкоторый художникЪ пріѣхалЪ вЪ знатной городЪ, и обЪявилЪ Королю, что можетЪ онЪ кидать горохЪ вЪ иглиное ушко сЪ такою исправностію, что никогда не дѣлаетЪ ошибки. Король удивлялся его искуству,

видя самъ оное на опытѣ; но примѣтивъ, что наука сія многотрудна, и требуетъ долговременнаго упражненія, притомъ же вовсе безполезна, приказалъ дать ему въ награжденіе только четверть гороху.

Плоды добродѣтели и пороковъ.

Вѣ нѣкоторой улей зашла нечаянно посторонняя пчела, гдѣ принята была благопріятно. Между тѣмъ, какъ она у нихъ жила, не преминула освѣдомиться о ихъ обстоятель-

ствахъ, которыя казались ей достойны сожалѣнія. Она не могла примѣтить тамъ ни малѣйшаго знаку честолюбія, веселости и великолѣпія, а видѣла только бѣдность въ ихъ жилищахъ, которыя были безъ всякаго украшенія. Словомъ; все, что ей ни представлялось, увѣряло о

ихЪ незнаніи и скудости. Чего ради не могла она сЪ жалости отЪ слезЪ удержаться, и дала знать имЪ свое сожалѣніе такимЪ образомЪ: я нашла, говорила она имЪ, жилище ваше не иначе, какЪ пустою деревнею, вЪ разсужденіи протчихЪ ульевЪ, вЪ которыхЪ цар-

ствуетъ изобиліе и благосостояніе, плоды великаго ихъ свойства, то есть, честолюбія. По томъ спрашивала она ихъ: которыхъ онѣ боговъ и богинь почитаютъ? На что отвѣтствовали онѣ, что живутъ подъ защищеніемъ богинь *правосудія, смиренія и спокойствія.* Онѣ то

и причиною вашей всей бѣдности, говорила имъ пчела: оставьте ихъ съ покоемъ, и примите на мѣсто ихъ нашихъ богинь, подъ защищенiемъ которыхъ живемъ мы въ благополучiи. Они называются: *честолюбiе, роскошь и богатство.* Возможно ли тому быть, отвѣчали онѣ

ей? Мы вѣдаемъ, что сіи богини понуждаютъ оставлять добродѣтель, и препровождать жизнь свою въ порокахъ. Неправда, говорила пчела: то самое, что вы называете порокомъ, возводитъ насъ на вышній степень благополучія. Потомъ описывала она имъ благосостояніе

другихъ ульевъ, и симъ ихъ уговорила согласиться оставить Богинь, которыхъ онѣ почитали прежде. Послѣ чего было у нихъ общее собраніе, въ которомъ опредѣлено принять новыхъ защитителей, которыхъ почитаютъ сосѣднія пчелы. По томъ увидѣли онѣ жела-

емые плоды; ибо улей ихъ сталъ въ скоромъ времени самъ себѣ неподобенъ, и съ пороками стало возрастать богатство и мнимое благополучіе такъ, что онѣ щитали день тотъ благословеннымъ, въ которой пришла къ нимъ посторонняя пчела, и отворила путь къ

не можно было, какъ только внѣшнее великолѣпіе, а внутренно отягощало ихъ нещастіе. Сіе было причиною, что онѣ оставили защищеніе новыхъ богинь, и прибѣгли опять къ прежнимъ, чрезъ что и улей пришелъ въ прежній порядокъ, и онѣ стали жить мирно и благополучно.

, какЪ
е вели-
пренно
неща-
при-
оста-
іе но-
при-
ъ кЪ
Ъ что
Ъ вЪ
окЪ, и
ь мир-
нно.

С. 14

Пчела и Паукъ.

Пчела и Паукъ
или
предпочтение пользы искуству.

Споръ зашелъ у пчелы и паука о томъ, кто изъ нихъ въ работѣ своей имѣть долженъ преимущество? Паукъ хвалилъ только одно свое искуство, а пче-

ла доказывала не только искуство но и пользу своихѣ трудовѣ: такимѣ образомѣ паукѣ долженѣ былѣ уступить преимущество пчелѣ.

ма не
пво но
о тру-
обра-
олженЪ
ь пре-
елЪ.

С.15

Ослова Гордость.

Ослова гордость въ благополучіи.

Оселъ нашелъ великое сокровище, и накупивъ себѣ богатыхъ уборовъ, вышелъ въ новомъ нарядѣ въ лѣсъ. Всѣ звѣри и птицы довольно смѣялись его глупости. Онъ изрядно дѣлаетъ, сказалъ

тогда слонъ: ему болѣе всѣхъ надобны чужія украшенія; естьлибъ я былъ оселъ, тобы конечно безъ дальняго размышленія, сдѣлалъ тоже, что и онъ.

Обезьяна и Человѣкъ.

Обезьяна
и
Человѣкъ.

Обезьяна встрѣтясь нѣкогда въ лѣсу съ человѣкомъ, спрашивала: правда ли, будто слонъ умняе всѣхъ звѣрей? Правда, сказалъ человѣкъ; а у насъ, говорила обезьяна, всѣ звѣри почитаютъ разумнѣй-

шею лисицу. Это отъ того, отвѣчалъ человѣкъ, что разумъ смѣшиваютъ съ лукавствомъ, по чему и лисица почитается у васъ разумною.

С. 17

Сорока и Попугай.

Сорока и Попугай
или
осужденіе чужихъ пороковъ собственными.

Воронъ учредилъ нѣкогда у себя пиръ, къ которому пригласилъ онъ разныхъ птицъ, и между прочими сороку и попугая. Послѣ того спустя одинъ день, посѣтила сперьва во-

рона попугая, чтобЪ услышать, довольны ли были гости. Мы всѣмЪ были довольны, отвѣчалЪ попугай, но одна только сорока, которая подлѣ меня сидѣла, безпокоила всѣхЪ непрестаннымЪ своимЪ болтанiемЪ. По томЪ посѣтила ворона сороку, отЪ которой получила она та-

кой же отвѣтъ, то есть, что были гости всемъ удовольствованы, но одно только было худо то, что приглашенъ тутъ былъ проклятой попугай, которой враньемъ своимъ досаждалъ всѣмъ, а я того, говорила сорока, не люблю, и рада очень, что обѣдъ не долго продолжался. Я

не могу понять, какъ могутъ быть такія твари, которыя до смерти в р а т ь не перестаютъ.

•••••••••••

Мальчикъ Молящійся Богу

Радость милаго и добродушнаго Мальчика.

Хоть весною
и тепленько,
а зимою
холодненько;
но и въ стужѣ
мнѣ не хуже:
въ зимній холодъ
всякой молодъ,
всѣ игривы,
всѣ шутливы:

въ долгу ночку
къ огонючку
всѣ сберутся,
стары, малы,
точатъ балы
и смѣются.
А какъ матки
придутъ святки,
тутъ то грохотъ,
игры, хохотъ;
о! какіе
тутъ дурные
на игрищи
есть личищи!

а плутишкамъ
ребятишкамъ
тамъ и нравно,
гдѣ забавно,
гдѣ пирушки,
гдѣ игрушки,
и гдѣ смѣхи,
скачки, пляски,
пѣсни, скаски,
всѣ утѣхи.
А снѣжки то?
комъ свернися!
а коньки то?
стань катися!

а салазки?—
Эй робята!
по подвязки
нада съ брата:
привяжите:
ну везите:
Ѣдемъ въ Питеръ.
Я пусть кучеръ,
вы лошадки
рѣзвоноги—
Прочь съ дороги!
держи право!
ай робятки!
ну ужъ браво!

накатались,
наигрались,
вплоть до ночки;
не видали
какъ часочки
пролетали.
Тольколь дѣла
что катайся?
чемъ изволишь
забавляйся.
Отъ ученья
за веселье,
отъ веселья
за ученье.

Всяко время,
мнѣ не бремя,
и зимою
какъ весною,
слава Богу,
не скучаю,
но вкушаю
радость многу.

ЕЕЕЕЕЕ

Рѣзвая Коза.

Рѣзвая коза

Охотница была коза великая рѣзвиться, на мѣстѣ никогда козѣ не посидится.
Лишь выбѣжитъ на дворъ,
скакать и прыгать рада;
пынъ, яма, ровъ, заборъ,
ни что ей не преграда.

Рѣзвушку эту мать
частехонько журила,
но немогла унять,
чтобъ дочка не ша-
лила.

Одиножды коза
дорогу взявши пряму
и выпуча глаза
прыгнула черезъ яму:
нещастливой скачокъ!
бѣдняшка получила
такой себѣ толчокъ,
что ногу изломила.
На крикъ ея къ ней

мать не медля при-
бѣжала,
и такъ увѣщевать
ее въ печали стала:
когда бы мой совѣтъ
не презрѣнъ былъ
тобою,
дочушечко мой свѣтъ,
была бы ты съ но-
гою.
А дочка говоритъ:
когда бы я то знала,
какъ ножинька бо-
литъ,

во вѣкибъ не скакала.

*

Берегись доколѣ бѣда тебя не постигаетъ. Раскаянье тогда уже не помогаетъ.

Алексашина

МОЛИТВА.

О ты, которой на
дѣтей
съ небесъ высокихъ
призираешь,
и слогъ нескладной
ихъ рѣчей
и лепетанье ихъ вни-
маешь,
внемли мою молитву,
Богъ!

и сердце даруй мнѣ
такое,
чтобъ мнѣ противно
было злое,
чтобъ доброе любить
я могъ;
Въ проступки часто
я впадаю
и тятю съ маминькой
гнѣвлю;
къ тебѣ, о Боже,
прибѣгаю,
исправь, исправь меня,
молю!

Прилѣжно всякой день
учиться
во мнѣ желаніе всели,
и ахъ, не дай мнѣ ни
коли
кричать, упряму
быть, сердиться.
Когда я голубковъ
своихъ
пшеницей накормить
стараюсь,
(а у меня вѣдь пара
ихъ)
о какъ я ими утѣша-
юсь!

какъ тихо жизнь они ведутъ,
и какъ между собою дружны?
какъ смирны! какъ всегда послушны!
скажу гуль, гуль: они идутъ.
Досады я отъ нихъ не знаю,
одну имѣю къ нимъ любовь;
съ стыдомъ я часто разсуждаю

за чѣмъ я также не
таковъ?
Какъ можетъ тварь
со мной сравниться?
Ты, Господи, мнѣ ра.
зумъ далъ,
чтобъ зло съ добромъ
я разбиралъ ....
но ахъ, я долженъ
ихъ стыдиться?
Когда я о своихъ дѣ-
лахъ
судить начну какъ
должно строго,

какимъ я быть желаю?
ахъ!
еще недостаетъ мнѣ много.
О Боже! благостью твоей
содѣлай, чтобъ я былъ послушенъ,
прилѣженъ, тихъ, великодушенъ,
и словомъ, лучшій изъ дѣтей!

~~~~~~
~~~~~~

же-
ю?

нѣ
го.
ью
ей
лъ
нъ,
ве-
нъ,
изъ
ей!

Братъ и Сестра.

Братъ и Сестра.

Братъ

Сестрица, душинька, посмотри какое у меня прекрасное яблочко! поди ко мнѣ, скушаемъ его вмѣстѣ.

Сестра.

Братецъ, голубчикъ, у меня ничего нѣтъ, чемъ бы я могла тебя также попотчивать.

Братъ.

Меня? да на что? естьли я одинъ съѣмъ ето яблоко, то оно мнѣ не такъ покажется вкусно, хотя бы оно и вдвое больше было; а когда съ тобою раздѣлю, сестрица, тогда и половинка будетъ для меня гораздо лучше цѣлаго яблока.

Конецъ.